КУЛЬТ…ТОРГ

Всё учтено
могучим ураганом…
Остап Бендер

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Культ…торги культоргам рознь:
У каждого своя планка.
Кому-то – «фанера» гвоздь!
Этим – поэзия палка!

Ты палку эту не тронь,
Ударить могёт в обратку.
Это тебе не гармонь
И не канкан на сопатку.

Рождённый ползать – летать
Не сможет (проверьте крылья!):
Бескрылых – целая рать,
Крылатых – лишь эскадрилья!

Культ…торг не попутчик нам:
Ему, змеиному …Юду,
Кожу царапает ямб,
Хорей прямит амплитуду.

Сквозь пальцы скользят… И в рот
Любому начальству вхожи!
Кто такой Пушкин? Народ?
Есенин ваш – избы, вожжи…

Другой им нужен – другой! –
Герой из фанеры звонкой,
Как Шариков – пёс цепной
С геномом и подтанцовкой.

Для галочки этот Свет,
Для задницы те растяжки.
Культурой, которой нет,
Торгуют очаровашки.

А Пушкин – народа сын?!
Есенин – народа соло?!
Друзья, предлагаю скоро:
Собрать тех культ…торгов в ринг
И отметелить глаголом.

При всём честном народе
В парке, на машзаводе!

2019

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Культ…торг – он, как чужая рать,
После себя оставит кучу…
Рождённым ползать – не летать,
Пусть и за звонкую получку.
А ты им здесь, как в горле кость,
Как в заднице блатное шило…
На машзаводе ты как гость,
Как из 4-го зубило.

Не в ЛМЗ, а здесь… в ДК,
Где дед твой с фронта приземлился,
Где был ты, словно сын полка,
Пока взрастали коромысла.
Культорг культ…торгу неровня́:
Культорг – умён и симпатичен,
Куль…торг – культурная шпана,
Хотя и профиль Беатриче.

Сегодня траур у барыг –
У «маяков», у «честных» дивчин:
Слыхать в машинах легковых,
Как слог твой добр, аполитичен.
Про те берёзы за углом,
Про те просёлочные хляби
Ты написал, как топором…
Его не взять и не ограбить!

Тот стих летит сквозь тополя,
По стадиону ходит в кедах.
Ему и маковки Кремля
Близки в резиновых рассветах.

Ему близка одна из тех,
Которой Блок дороже спичек!
И знает светлый человек
Твой список медленных привычек.

В машине едет иль скользит
За унучком вот здесь за клубом:
В ушах петляет динамит
Тяжёлоро́ковых ютубов.
«Штык», «Берег» или «Крест» святой
В её мозгах, как телефоны!
И там же – по-над той горой –
Будёновские эскадроны…

Твой берег в буднях и тоске:
Ты красным свой и белым тоже.
А хочется по всей красе
Хоть одному начистить рожу.
Всё по-есенински – с дуги,
Под бубенцы тяжеловоза.
Напиться… видно не с руки
Под сиротливою берёзой!

Мабудь, друзья, ведь завтра в ринг!
Да не в такой – без микрофонов:
Пора поспорить на прямых
С воришкой круп и телефонов.
То будет завтра, а сейчас –
Сплошь электрические сани:
Культ…торги обошли Парнас,
Как мать честные тараканы.

Летит «фанера» в облака,
Летит в простуженные дали,
Где ты горланишь «Ямщика»,
Где «Щит» кумекаешь в скрижали.
Им не понять такой мотив –
В фаворе некто лысоватый:
Прилежен и трудолюбив
И чётко ходит за зарплатой.

Костюм, штиблеты и пробор,
И булки крендельком московским!..
Словно сам обер-прокурор,

Который спорил с Маяковским.
Всё по фэншую, как у них!
Всё по уму и по канону.
Им «руки вверх» твой твёрдый стих –
Редактору и силикону…

Тебе ж, пардон, не нужен звон:
Коль брюки клёш дороже мыта.
Здесь твой прошёл культурный фронт –
От стадиона до «Магнита».
И в том окопе ты живёшь –
Во «Святогоре» и «Походе».
«Дом у берёз» - его под нож
При всём честном твоём народе.

Народ тот знает, что к чему:
Ему близки и Блок, и Пушкин…
Но он не знает почему
Сей автор к телу не допущен.
Но ты своё возьмёшь потом –
Лет через 100 или чрез 200,
Когда на Русь заглянет Он –
Тот пилигрим из поднебесьев.

Но всё ж Культорги есть у нас:
И в Лебедяни, и в округе,
Которым Лермонтов припас
Вольнолюбивые кольчуги.
Звучат стихи под крышей сей:
Мелькают Солнце и Юпитер…
И все становятся светлей –
ДК «Лидер»!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Но вдруг звонок ударил, как набат,
За два часа до нужного момента,
А у тебя есть с совестью контракт
И твой типаж срисован с джентльмена.
Чтоб не уснуть, гантели от груди…
И закрепив поэзию в *You Tube,*
Ты заэльвирил прежние кранты –
Пошёл читать «Дом у берёз» в том клубе.

На этот раз прокинуть не смогли,
Но всё равно осадок, как в компоте:
Им невдомёк, что слова кандалы
Мешают поэтической работе.
Читать стихи – это не горло драть!
Без подготовки отдыхают мемуары.
А впрочем, всем, по-моему, плевать –
Кого рубал Колчак иль комиссары.

Ты это понял, стоя на краю
Той сцены, у кипящего оврага:
Рождённым ползать – быть как пить в раю,
Крылатым А-4 я бумага.
Возможно, ты вторично постарел –
В мозгах не бродят рифмы и экспромты.
Ты вдруг забыл берёзовый расстрел,
Увидев флаг у жигулёвской контры.

Ей грамоту вручили – не наган,
Не Врангеля фартовую папаху.
Она всего лишь верный лейтенант,
Укравший сердобольную конягу.
Из той коняшки – детям ползунки!
Из той матрёшки – детям на орехи!
И в той коняге славные штыки
Хранили сталинградские морпехи.

Она была вся в белом, как метель.
Как и тогда – в запасниках центральных.
Она бухгалтер и имеет дверь
На улице вестимо Фестивальной.
Её узрев, вдруг расхотелось петь.
Узрев то «чудо», зачесались ноги!
Как будто мимо пробежала смерть
Под тихие всеобщие восторги.

Главбух он словно милиционер!
Ведь им не стать, им надо народиться.
Он как обычно, он – миллионер
И чей-то неприметный кровопийца.
Тебя сюда позвали через пять,
Чрез пять годков, чтобы тоску рассеять,
Но ты старался глубоко копать,
Воткнуть строку в расслабленное стремя.

В ответ, однако, шум и пустота,
В ушах людских хвосты от фонограммы.
Вдруг понял ты, что это маета
Совсем не гвоздь сегодняшней программы.
Тебе полтинник скинуть и тогда?..
А что тогда – кругом портреты в красном:
У казаков – кресты и борода
Мелькают лишь есенинским лампасом.

Где правду взять и где оставить злость,
Как убедить, сидящих на скамейках,
Что мы опять шагаем на авось,
Пусть и не в тех казённых телогрейках?
Опять пора ликбезы открывать,
Культоргов рать спустив на парашютах.
Пусть эти ангелы и их святая Мать
Залягут в окровавленных маршрутах.

На красно-белых тропах и полях,
По всей России – без конца и края.
И пусть все те, в крестах и орденах,
Обнимутся недалеко от рая.
Такой сегодня вышел разговор,
Но «Щит» ты поднял под ухмылки съезда.
«Дом у берёз», как честный приговор,
Прочтёшь в хитах «Казачьего разъезда»!

P. S. У нас не только «Лидер» впереди –
На Машзаводе вновь культурогруды.
Здесь для народа выписан кредит
От безразличья, лени и простуды.
А тех, которым наплевать на стыд,
Отправят в ринг беседовать с глаголом,
Где их отучат чавкать и курить,
И Пушкина зашторивать танцполом.
Но есть средь них ударница одна:
Того клейма не зачехлить стаканом.
На номерах её веретена:
«Всё учтено могучим ураганом!»
Набит девиз улётной Колымы
На тех тазах, вглубь ловких кобылятин…
На улице, на Ситниковой, «Мы» -
Сурово смотрит бронзовый Замятин.
Смотри, смотри, Евгений, но без рук,
Что можешь ты, небесный аниматор?!

Вот если мог ты, взгрев ремень из брюк,
Тому культ…торгу выписать метафор!..
«Уездное» твоё наперебой
Здесь не маслают сонные диваны,
Хотя Барыба по-над той горой
Всё также промышляет в капитаны.
Что будет завтра? Тебе лучше знать:
Тот звездолёт ещё не под парами,
И Нумер-1й не хватает пять
В гимназии за храбрыми церквами.
Но что-то есть в кустах и темноте –
Какая-то космическая лажа…
Культ…торгам не хватает варьете,
Культоргам – на Задонке Эрмитажа!
Пусть заэльвирины и «Воля», и «Поход» -
Они сейчас, как выстрел из хлопушки:
Не в книжном наш сутулится народ,
А в недрах обязательной пивнушки.
Но время есть и есть программа ЗОЖ,
И люди, и дотошные поэты…
И он сегодня нагоняет клёш
На выходные тощие штиблеты.
Пойдёт читать берёзам иль в народ,
Пойдёт нырять в одну и ту же реку.
Река идёт, как такелажный флот,
В ЛОУНБ. Библиотеку!

Лебедянь

Задонка – район Лебедяни (в просторечии)

43-14